

Ф.С. Татауров¹, С.Ф. Татауров²✉

¹Отдел культурного наследия БУК «Музей-заповедник “Старина сибирская”»
Новосибирск, Россия

²Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия

E-mail: fil_opossum@mail.ru, tatsf2008@rambler.ru

Результаты исследования одиночного кургана саргатской культурно-исторической общности близ поселка Большеречье в Омском Прииртышье

Проведенные в 2020 г. археологические исследования на курганном могильнике Большеречье I у районного пос. Большеречье Омской обл. стали продолжением многолетних работ омских ученых на памятниках одного из самых больших объединений раннего железного века в Западной Сибири – саргатской культурно-исторической общности. Одиночный курган Большеречье I является частью одного из самых значительных некрополей этого времени на левом берегу Иртыша. В результате хозяйственной деятельности большинство курганов распахано и требует оперативных аварийно-спасательных работ, первыми из которых и стали в этом году раскопки данного кургана. По итогам исследований получены материалы, относящиеся к раннему периоду саргатской культурно-исторической общности и свидетельствующие о ее распространении на север лесостепной зоны вдоль долины Иртыша. Диаметр площадки кургана в границах обнаруженного ровика составил 20 м. В ходе раскопок исследованы два захоронения: одно было разграблено, предположительно, в XVIII в., другое раскопано местным купцом Малаховым в середине XIX в. В них были найдены отдельные фрагменты скелетов погребенных, а также сопроводительный инвентарь, характерный для саргатских захоронений (костяные и металлические трехлопастные наконечники стрел, пластины от железных и костяных доспехов, глазчатые бусины, серебряные поясные накладки и др.). В ровике также были обнаружены фрагменты керамики, орнаментированные крупными семечковидными насечками. Исходя из полученного материала и на основе сравнительного анализа с другими могильниками Прииртышья, прежде всего Сидоровкой I, памятник предварительно может быть датирован III–II вв. до н.э.

Ключевые слова: ранний железный век, саргатская культурно-историческая общность, курганный могильник, погребения, оружие.

Philip S. Tataurov¹, Sergey F. Tataurov²✉

¹Department of Cultural Heritage BKI “Museum-Reserve “Antiquity Siberian”,
Omsk, Russia

²Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS,
Novosibirsk, Russia

E-mail: fil_opossum@mail.ru, tatsf2008@rambler.ru

Results of Studying a Single Mound of the Sargat Cultural and Historical Community near the Bolsherechye Village in Omsk Priirtyshye

Archaeological research carried out in 2020 at the burial mound Bolsherechye I near the district settlement Bolsherechye, Omsk Region, continued the long-term work of the Omsk scientists at the sites of one of the largest associations of the early Iron Age in the Western Siberia, the Sargat cultural and historical community. Single mound Bolsherechye-I is a part of one of the most significant necropolises of this time on the left bank of Irtysh. As a result of economic activity, most of the mounds have been plowed up and require rescue work; this year, the excavations of this mound were the first. The research resulted in the materials related to the early period of the Sargat cultural and historical community, indicating its movement to the

north of the forest-steppe zone along the Irtysh valley. The diameter of the mound site within the boundaries of the discovered ditch was 20 m. During the excavations, two burials have been investigated: one was plundered in the 18th century, while the other was excavated by a local merchant Malakhov in the mid-19th century. Separate fragments of skeletons of the buried people were found in them, as well as accompanying equipment typical of the Sargat burials (bone and metal three-blade arrowheads, plates from iron and bone armor, eye beads, silver waistbands, etc.). In the ditch, fragments of pottery, decorated with large seed-like notches, were found. Based on the obtained material, and on the basis of a comparative analysis with other burial grounds in the Irtysh region, primarily Sidorovka I, this archeological site can be tentatively dated to the 3rd to 2nd centuries BC.

Keywords: *early Iron Age, Sargat cultural and historical community, burial mound, burials, weapons.*

Введение

История изучения памятников саргатской культуры в Омском Прииртышье длится уже более полутора сотен лет. Тарский купец второй гильдии Е.И. Малахов во второй половине 1860-х гг. начал раскопки курганов на Тарском Севере. «Собрание черепов и курганных древностей» он выслал в дар Обществу любителей естествознания при Императорском Московском университете, за что в ноябре 1867 г. был избран членом-кандидатом этого Общества, а его находки были представлены на Всероссийской этнографической выставке. Благодаря «Указателю» этой выставки известно, что раскопки производились им «на левом берегу реки Иртыш, в двух верстах от деревни Большеречье по пути к деревне Гущиной Такмыкской волости Тарского округа Тобольской губернии, в 100 верстах от Тары». На выставке демонстрировались «седло, стремяна, узда, удила, бубенчики, сумка со стрелами, стрелы железные и костяные, кирка, топор, кольца, бусы, шелковые ткани, горшки, костяная скоба, шлифованная пластинка из сланца и другое. В антропологической части – большереченские черепа и костяки». Е.И. Малахов стал по результатам выставки единственным археологом, награжденным одной из девяти золотых медалей [Археологическая летопись..., 2019, с. 19–20]. В конце 1920-х гг. изучением саргатских курганов в Прииртышье занималась сотрудница Западно-Сибирского краевого музея, первый профессиональный археолог в регионе, В.П. Левашова [1928].

С начала 1960-х гг. масштабные исследования саргатских памятников в Прииртышье проводят две экспедиции – Московская, под руководством В.А. Могильникова [1972], и Уральская, под руководством В.Ф. Генинга [Корякова, 1982, с. 114]. С образованием в 1975 г. Омского государственного университета обширные работы по исследованию саргатских древностей организовал В.И. Матющенко. В 1986 г. В.И. Матющенко (в Сидоровке) и в 1989 г. Л.И. Погодин (в Исаковке) произвели раскопки интереснейших, очень богатых захоронений в саргатских курганах [Матющенко, Татаурова,

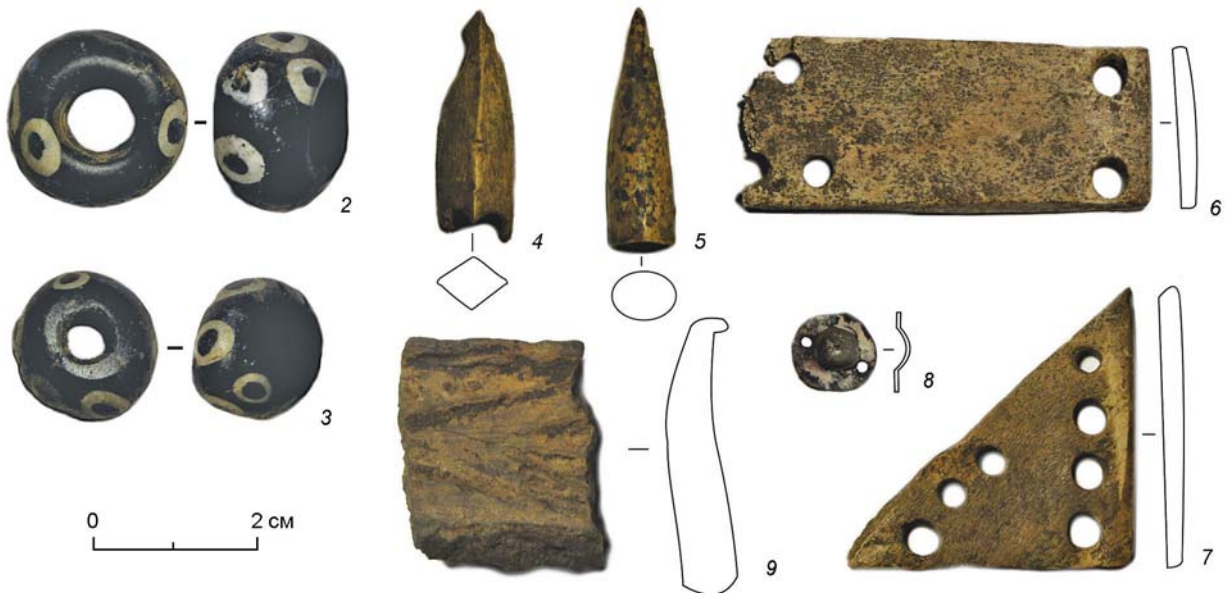
1997]. В настоящее время исследования памятников саргатской культурно-исторической общности проводят Л.В. Татаурова и С.Ф. Татауров. Стоит признать высокую степень изученности саргатской культуры как в Прииртышском регионе, так и в Западной Сибири в целом.

В 2019 г. мониторинг объектов культурного наследия на территории Большереченского р-на Омской обл., проводимый сотрудниками музея-заповедника «Старина сибирская», выявил разрушение насыпи на одиночном кургане Большеречье I, расположенном рядом с рабочим пос. Большеречье на коренной террасе левого берега Иртыша. Жители растащили насыпь, состоящую из чернозема, на свои огороды. В связи с этим было принято решение о проведении в 2020 г. аварийно-спасательных раскопок на памятнике. В состав экспедиции вошли сотрудники музея-заповедника «Старина сибирская», научные сотрудники Омской лаборатории археологии, этнографии и музееведения ИАЭТ СО РАН, а также волонтеры из местных общественных организаций. Следует отметить, что данный одиночный курган является частью одного из крупнейших курганных могильников саргатской культурно-исторической общности в лесостепной зоне на левом берегу Иртыша. Могильное поле протянулось почти на 10 км вдоль коренного берега. На нем было расположено ок. 100 курганов диаметром от 15 до 35 м и высотой до 3,5 м. Данная территория на протяжении всего XX в. распаивалась, и количество курганов постепенно уменьшалось. В настоящий момент зафиксировано 15 курганов, которые в ходе паспортизации в 80–90-е гг. XX в. были разделены на несколько самостоятельных памятников. В 1992 г. курган, о котором идет речь в данной статье, был обследован А.Я. Труфановым, выделен в отдельный памятник и оформлен как ранее неизвестный, был снят его инструментальный план и составлено подробное описание [Труфанов, 1992]. По материалам отчета 1992 г., курган имел округлую в плане форму, диаметр 28 м и высоту 2,1 м. Поверхность кургана была хорошо задернована, полы его опажены. В центре насыпи фиксировалась грабительская яма размерами 2 × 3 м, глубиной 0,5 м.

Итоги исследования

Перед началом работ в 2020 г. курган представлял собой практически ровную овальную площадку размерами 25 × 35 м, сохранился только небольшой фрагмент восточной насыпи высотой 0,3–0,4 м, размерами 2 × 7 м.

В процессе зачистки кургана на уровне материка был прослежен ровик глубиной 0,6–0,8 м и шириной 0,5–1 м. Диаметр площадки кургана в границах ровика составил 20 м. В северо-западной и юго-восточной частях ровика были выявлены перемычки шириной до 1 м (см. рисунок, 1). Внутри ровика, в его северо-восточной части, были обнаружены

Одиночный курган Большеречье I.

1 – общий вид кургана после выборки объектов; 2–9 – инвентарь: 2, 3 – глазчатые бусины; 4, 5 – наконечники стрел; 6, 7 – костяные дощечные пластины; 8 – серебряная нашивка; 9 – фрагмент керамики, найденной во рву. Фото Л.В. Татауровой, Ф.С. Татаурова.

фрагменты сосуда бомбовидной формы, орнаментированного по венчику и шейке рядами крупных семечковидных насечек (см. *рисунок, 9*), а также кости лошади.

В ходе раскопок в центральной части кургана были зафиксированы две могилы, ориентированные по линии СЗ – ЮВ. Погребенные лежали головой на северо-запад. Центральная могила имела размеры 2,77 × 1,55 м и глубину 0,63 м. Захоронение было вскрыто, по всей вероятности, купцом Е.И. Малаховым во время его раскопок в XIX в. Об этом свидетельствуют прямоугольная выбранная яма, практически полностью накрывающая могилу, следы железных лопат на ее дне, тщательность, с какой были выбраны останки погребенного, и то, что яма была засыпана, чего грабители никогда не делали. В заполнении могилы были найдены несколько фрагментов костей человека и сопровождающий инвентарь – часть металлической пластины от доспеха с остатками крепления.

Параллельно центральному погребению располагалось второе. Его размеры 2,70 × 1,40 м, глубина 0,75 м. Эта могила была ограблена, скорее всего, в XVIII в. бугровщиками. Грабительский прокоп пришелся на центр скелета погребенного и голову, поэтому кости ног сохранились в анатомическом порядке. В процессе выборки были зафиксированы и другие фрагменты скелета. В могиле обнаружены изделия из металла (куски доспешных железных пластин, бронзовая накладка на налуч), костяные пластины от составного доспеха (см. *рисунок, 6, 7*), костяные и железные наконечники стрел (см. *рисунок, 3, 4*), серебряные накладки на конскую упряжь (см. *рисунок, 8*), четыре бусины (из них три глазчатые), бронзовое кольцо (вероятно, от удила), фрагменты керамического сосуда, а также был зафиксирован древесный тлен, покрытый красным лаком.

Материалы кургана находят аналогии в других памятниках саргатской культурно-исторической общности в Прииртышье, в частности в могильнике у д. Сидоровка, исследованном В.И. Матющенко в 1986 г. [Матющенко, Татаурова, 1997]. В первую очередь стоит выделить железные пластины доспеха, которые по своим размерам и форме полностью соотносятся с доспехом в кург. 1 (мог. 2) Сидоровского могильника [Там же, с. 143]. Костяные наконечники стрел по своей форме близки к железным протыкателям Сидоровского могильника, но, несомненно, являются более ранними, т.к. уже с рубежа эр получили распространение черенковые костяные наконечники, а такая форма сохраняется только в металле и в бронзе. В пользу ранней датировки данного комплекса свидетельствуют пластины

костяного доспеха, которые позднее встречаются в захоронениях небольших курганов и отсутствуют в больших комплексах.

Украшения, обнаруженные в кургане, представлены тремя глазчатыми бусинами из синей стеклянной пасты с белыми «глазками» диаметром 1,7–2,0 см и одной бусиной из красной стеклянной пасты (см. *рисунок, 2, 3*). Глазчатые бусины – один из распространенных типов украшений на памятниках скифского времени. Прямые аналогии можно найти, например, в материалах раскопок Шикаевского кургана на Тоболе [Потёмкина, 2005, с. 114–115]. Кроме бусин в заполнении могилы было обнаружено шесть серебряных нашивок на конскую упряжь диаметром 1,0–1,2 см (см. *рисунок, 8*).

Выводы

В заключение можно сделать следующий вывод относительно датировки памятника. Если Сидоровский могильник датируется II в. до н.э. – I–II в. н.э., то курган Большеречье I можно датировать более ранним временем: III–II вв. до н.э. Данная датировка Сидоровского могильника была определена В.И. Матющенко на основе общей хронологии саргатской культуры, разработанной Л.Н. Коряковой [1988]. Несмотря на серьезные разрушения насыпи кургана и могил, полученный в ходе раскопок материал достаточно репрезентателен, он пополнит базу данных по изучению саргатских древностей.

Список литературы

- Археологическая летопись земли Тарской / С.Ф. Татауров, Ф.С. Татауров, Л.В. Татаурова, С.С. Тихонов. – Омск: Издатель-Полиграфист, 2019. – 412 с.
- Корякова Л.Н. Из истории изучения саргатской культуры // Вопр. археологии Урала. – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1982. – Вып. 16: Археологические исследования севера Евразии. – С. 113–124.
- Корякова Л.Н. Ранний железный век Зауралья и Западной Сибири. – Свердловск: Изд-во Урал. гос. ун-та, 1988. – 239 с.
- Левашова В.П. Предварительное сообщение об археологических исследованиях Западно-Сибирского музея в 1926–1927 гг. // Изв. Зап.-Сиб. музея. – Омск, 1928. – № 1. – С. 157–161.
- Матющенко В.И., Татаурова Л.В. Могильник Сидоровка в Омском Прииртышье. – Новосибирск: Наука, 1997. – 198 с.
- Могильников В.А. Коконовские и Саргатские курганы // Памятники Южного Приуралья и Западной Сибири скифо-сарматского времени. – М.: Наука, 1972. – С. 119–133.

Потёмкина Т.М. Головной убор саргатской жрицы (по материалам Шикаевского кургана) // Теория и практика археологических исследований. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2005. – Вып. 1. – С. 112–120.

Труфанов А.Я. Отчет о работах в Крутинском, Нововаршавском и Большереченском районах Омской области в 1992 г. // Арх. Музея археологии и этнографии Ом. гос. ун-та им. Ф.М. Достоевского. Ф. II. Д. 83-1.

References

Koryakova L.N. Iz istorii izucheniya sargatskoi kul'tury. In *Archaeology of the Urals*, iss. 16. Archaeological research of the north of Eurasia. Sverdlovsk: Ural State Univ. Press, 1982, pp. 113–124. (In Russ.).

Koryakova L.N. Rannii zheleznyi vek Zaural'ya i Zapadnoi Sibiri. Sverdlovsk: Ural State Univ. Press, 1988, 239 p. (In Russ.).

Levashova V.P. Predvaritel'noe soobshchenie ob arkheologicheskikh issledovaniyakh Zapadno-Sibirskogo muzeya v 1926–1927 gg. In *West Siberian Museum Bulletin*. Omsk, 1928, No. 1, pp. 157–161. (In Russ.).

Matyushchenko V.I., Tataurova L.V. Mogil'nik Sidorovka v Omskom Priirtysh'e. Novosibirsk: Nauka, 1997, 198 p. (In Russ.).

Mogil'nikov V.A. Kokonovskie i sargatskie kurgany. In *Archaeological sites of the Southern Urals and Western Siberia of the Scythian-Sarmatian period*. Moscow: Nauka, 1972, pp. 119–133. (In Russ.).

Potyomkina T.M. Golovnoi ubor sargatskoi zhritsy (po materialam shikaevskogo kurgana). In *Theory and Practice of Archaeological Research*. Barnaul: Altai State Univ. Press, 2005, iss. 1, pp. 112–120. (In Russ.).

Tataurov S.F., Tataurov F.S., Tataurova L.V., Tikhonov S.S. Arkheologicheskaya letopis' zemli Tarskoi. Omsk: Izdatel'-Poligrafist, 2019, 412 p. (In Russ.).

Trufanov A.Ya. Otchyot o rabotakh v Krutinskom, Novovarshevskom i Bol'sherechenskom raionakh Omskoi oblasti v 1992 g. *Archives of the Archaeology and Ethnography Museum of F.M. Dostoevsky, Omsk State Univ.* F. II. D. 83-1. (In Russ.).

Татаров Ф.С. <https://orcid.org/0000-0002-9447-1035>

Татаров С.Ф. <https://orcid.org/0000-0001-6824-7294>